

DOI: 10.15372/HSS20210404

УДК 069 (091)

О.Н. ШЕЛЕГИНА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье впервые рассматривается в исторической динамике музейное пространство Сибири в контексте взаимодействия государства и общества. Государственное руководство музеями – одна из ключевых проблем музейного дела, но до настоящего времени она не получила должного освещения как на российском, так и региональном уровне исследований. Дается анализ традиций формирования, государственной культурной политики и стратегий развития музейного пространства Сибири, выделяются направления взаимодействия государства и общества в современный период. Статья носит постановочный характер, автор обозначает проблемные зоны и перспективы изучения темы на новом исследовательском уровне.

Ключевые слова: государственная политика, региональная культурная политика, общество, музейное пространство Сибири.

O.N. SHELEGINA

INTERACTION OF STATE AND SOCIETY IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF THE MUSEUM SPACE IN SIBERIA

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The museum space of Siberia is analyzed in the context of state and society integration for the first time in the historical dynamics. The state museum management, a key problem of museum activity, has not received proper development both at nationwide and regional levels of research. The author's approach to study the problem in the museum space context is highlighted as relevant. The article determines foundations of the museum network formation in the late XVIII – early XX centuries: effective state and society interaction, active position of patrons, intelligentsia representatives, and population in Siberia. In the 1930s-1940s priorities in the state museum policy were: creating museums of a historical and revolutionary profile and industrial character, reflecting the socialism achievements, involving the educated public in ideological and educational work with the population. The author presents the leading trends of the museum sphere development in the 1960s-1980s: interdependence between ideological demand and funding, organization of museums of different departmental affiliation, social needs to preserve and reproduce historical and cultural values. The cultural policy and development strategies of the regional museum space in the first decade of the XXI century are associated with multichannel financing, fundraising technologies, adaptation of museums to the market economy, implementation of targeted programs and national projects. The model of the state and society interaction based on enhancing the potential of each region in the historical and cultural heritage development field under the interaction of federal and local authorities, as well as inclusion of museums in the areas of branding territories, publishing, and Internet space are relevant and promising.

Key words: state cultural policy, regional cultural policy, society, museum space in Siberia, interaction processes.

ВВЕДЕНИЕ

Результаты многолетних исследований истории и практики музейного дела в Сибири нашли отражение в новых изданиях обобщающего характера: трудах Н.А. Томилова [1], сборнике статей «Музееведческие исследования в Томском государственном уни-

верситете» [2]. В монографических и диссертационных работах сибирских ученых в первое десятилетие XXI в. преобладает тематика, связанная с историей музеев краев и областей, музеефикацией наследия. Пространственный подход к изучению музейного дела находится в стадии развития и является

Ольга Николаевна Шелегина – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН; e-mail: oshelegina@yandex.ru;
O.N. Shelegina – Doctor of History Sciences, Leading Researcher Institute of History SB RAS, <https://orcid.org/0000-0003-3715-4380>.

актуальным применительно к региональным музейным пространствам [3, с.10–11, 16, 209–228].

Государственное руководство музеями – одна из ключевых проблем истории музейного дела, но до настоящего времени она не получила должного освещения как на российском, так и на региональном уровне исследований. Вместе с тем эта проблема имеет важное политическое и социокультурное значение: от руководящих установок и созданных государством условий для организации работы, музеев зависит эффективность их деятельности, вклад в культурное и общественное развитие и региона, и страны в целом.

Как первый и успешный опыт подхода к этой проблематике в конце XX в. следует отметить сборник трудов «Музеи и власть» Научно-исследовательского института культуры. В его первой части ставится задача осмысления государственной политики в области музейного дела почти за 300-летний период – от эпохи Петра Великого до 1990-х гг., вторую часть планировалось посвятить теме «Музеи и общечеловечность» [4, с. 5–7], однако эта идея не была реализована.

В настоящее время на Международной научной конференции «Музеи и власть» (Санкт-Петербург, 9–14 сентября 2014 г.) ставились и обсуждались (без публикации материалов) возможности государства и музеев в решении культурных и социальных проблем, включая наследиеведческие.

На основе историко-статистического анализа эволюции музейной сети России в XX – начале XXI в. Л.Н. Мазур выделяет тенденции в развитии музеев в XVIII–XXI вв. Она отмечает происходящую с XX в. трансформацию музеев от научно-исследовательского и просветительского учреждения в информационный центр, обслуживающий социальный заказ (в качестве примера приводится исторический парк «Россия – моя история») [5, с. 86]. Эта позиция представляется нам достаточно жестко детерминированной, так как оценка места и роли музеев в жизни общества на локальном и глобальном уровнях выполнялась только на основе системных характеристик музейной сети. Считаем актуальным и целесообразным изучение в исторической динамике развития музейного пространства Сибири в контексте взаимодействия государства и общества, что позволяет выявить традиционные и новационные черты, определяющие значение музеев в современном мире.

Музейное пространство Сибири мы соотносим с разрабатываемым нами концептом «музейный мир», интегрирующим такие процессы, как:

- создание, развитие, адаптация музейной сети к социокультурной динамике;
- освоение наследия как основы развития музейного пространства;

– сотрудничество государственных музейных, образовательных учреждений, общественных организаций в сфере музейной деятельности.

При этом следует подчеркнуть, что музейное пространство является органической частью социокультурного пространства региона, на которое распространяются общие закономерности его развития с учетом специфических особенностей деятельности этого института.

Роль государства, реализующаяся посредством государственной политики, определяется программными и идеологическими установками – законодательством, организацией системы государственного управления, планирования, материально-технического обеспечения, формирования кадров, а также работой представителей руководящих органов и музейных деятелей. В современный период особое значение имеет региональная политика в сфере культуры, включая музейную, как форма реализации государственного планирования и управления.

Общество – многозначное понятие, применительно к поставленной проблеме оно может рассматриваться как совокупность общественных организаций разного уровня, представителей научной и культурной общественности, краеведов, в целом населения, принимающих активное участие в развитии музеев и музейного пространства.

Данная статья носит постановочный характер, позволяющий выявить имеющиеся результаты и эмпирические материалы с учетом того, что государственная политика в области музейного дела в разные периоды имела свои особенности. Предстоит определить проблемные зоны и направления для изучения данной многогранной темы на новом междисциплинарном исследовательском уровне.

Научная новизна анализа взаимодействия государства и общества имеет особую значимость применительно к развитию музейного пространства Сибири – региона, обладающего общероссийскими и специфическими локальными чертами в социокультурной сфере. Выявление традиций и эффективных и результативных направлений в этом процессе даст основания для более полного отражения инфраструктурной роли музеев в обобщающих трудах по истории Сибири, а также для совершенствования региональной культурной политики.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ

Как известно, формирование музейного пространства Сибири началось в конце XVIII в. и было связано с государственной политикой по освоению азиатской территории государства. «Иркутский музей» (1782 г.) считается первым провинциальным му-

зем России, созданным по проекту губернатора Ф.Н. Клички, учитывавшего интересы власти и общества по обеспечению доступности культурных ценностей широким кругам населения.

При поддержке местной администрации первые общественные музеи организовывались в центрах горных округов, городах с профессиональными учебными заведениями – Нерчинске (20-е гг. XIX в.) и Барнауле (1823 г.). Через них проходили маршруты экспедиций, изучавших сибирскую территорию, музеи выполняли роль своеобразных научных пунктов. Статус государственного самостоятельного учреждения, действующего на основе утвержденного Устава под руководством общества, имел Тобольский губернский музей (1889), на общественные средства к 300-летию г. Тобольска для него было построено специальное здание. Классическим образцом общественного музея местного края второй половины XIX в., имевшего государственную поддержку, считается Минусинский музей, носящий в настоящее время имя его основателя Н.М. Мартынова. Одним из ярких примеров успешного взаимодействия государства и инициатив научной общественности, подвижничества сибирской интеллигенции является создание в качестве подразделения Русского географического общества краеведческого музея в Чите (1894 г.). Он стал особым общественным институтом со своими специфическими функциями, оставшимися неизменными, несмотря на влияние сменявшихся политических и общественно-экономических условий [6, с. 3].

В целом результатом успешного взаимодействия государства и общества при активной позиции меценатов, представителей интеллигенции, населения Сибири стало создание представительного музейного пространства. При этом 16 публичных музеев распределялись следующим образом: 4 – в Енисейской губернии, по 2 – в Иркутской, Тобольской и Забайкальской области, Степном крае, по 1 – в Томской губернии, Якутии, Алтайском и Нерчинском горных округах. Эффективной на этом этапе являлась интеграция создаваемых музеев в уже действующие региональные и местные структуры: городские самоуправления (5), отделы Русского географического общества (4), статистические комитеты (2), учебные заведения [7, с. 153–154].

В периоды бифуркационного развития российского общества (революционные и военные события) сибирские музеи использовали защитные формы адаптации (консервация фондов, закрытие экспозиций, ограничение доступа посетителей). Во второй половине 1920-х гг. они превращаются в важные ячейки городской культурной среды, действуют в рамках обществ краеведения. Анализ развития му-

зейного пространства Сибири в довоенный период достаточно четко отражает государственную политику по организации музеев соответствующих профилей (историко-революционных, производственных), ориентированных на отражение достижений социализма, идейно-просветительную работу с привлечением общественности.

В 1960–1980-е гг. основными направлениями, приоритетами российской государственной музейной политики и ведущими тенденциями являлись:

– рост музейной сети, обеспечивающийся на основе планомерной деятельности государственного аппарата в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (12 мая 1964 г.) и согласно специальному указанию Министерства культуры РСФСР «О порядке открытия новых государственных музеев и филиалов» (1977 г.);

– организация музеев в городах – крупных народнохозяйственных стройках. В Сибири это музеи на трассе БАМ, в г. Братске;

– создание резерва и системы перехода лучших общественных музеев, получивших статус «народных», в государственные структуры;

– дальнейшее развитие на основе государственного регулирования музеев-заповедников, обусловленное интересом к историко-культурному наследию и развитию туристско-экскурсионного дела. Как один из наиболее успешных проектов называется музей-заповедник «Сибирская ссылка В.И. Ленина» [4, с. 266–269].

Достижения и проблемы, характерные для музейного развития Сибири во второй половине XX в., представлены в глубоко фундированном, весьма актуальном монографическом исследовании О.Н. Труевцевой. Среди наиболее значимых для постановки и исследования обозначенной проблемы выделим следующие аспекты:

– взаимозависимость между идеологической востребованностью и финансированием, организацией ведомственных, городских, районных, заводских, колхозных, школьных музеев;

– общественные потребности в сохранении и воспроизводстве историко-культурных ценностей;

– перспективность распространения лучшего отечественного музейного опыта [8, с. 257–259].

В современных стратегиях региональной культурной политики повышение качества всех форм музейной деятельности в социокультурных пространствах территорий связывается с наращиванием ресурсных возможностей и достижением гармоничного сочетания опыта, традиций и новаций [9, с. 23], способствующих интеграции исторических и современных реалий.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI В.

В 2000-е гг. региональная культурная политика была связана с интенсификацией развития российских территорий, поиском вариантов, обеспечивающих модернизационные преобразования. Внедрялись новые правовые и организационно-экономические механизмы в сфере культуры, формировались новационные подходы к культуре как ресурсу социального и экономического развития. Расширились формы включенности населения, в том числе и при участии музеев, в процессы социокультурного развития территорий [9, с. 11].

Анализ совокупности приведенных в «Исторической энциклопедии Сибири» [10] территориально-ориентированных показателей (по республикам, краям, областям, автономным округам) культурной инфраструктуры (включающей музеи и объекты наследия) позволяет утверждать, что в начале XXI в. происходит стабилизация и начинается динамичное развитие культурных процессов. Принимается Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г., на основании которого стали выделяться объекты наследия федерального, регионального и муниципального уровней. Государство стало больше внимания уделять развитию культуры, что имело положительные последствия – субсидирование культурной сферы, актуализация историко-культурного и природного наследия.

Существенную роль в изучении процессов взаимодействия государства и общества, в стратегиях региональной культурной политики в музейной сфере сыграл открытый партнерский проект «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» [3, с. 114–125].

По результатам его реализации О.Н. Астафьевой были выделены основные стратегии культурной политики и отмечено их влияние на региональную музейную деятельность: 1) стратегия синтеза с использованием технологий «уплотнения музейной среды и диверсификации культурного предложения»; 2) стратегия «культурной экспансии» территории за счет расширения внешних границ музейного пространства и наращивания разнообразия культурных предложений. В первом случае имеет значение позиция музея в культурной инфраструктуре территории с определенными традициями: сохранение им исторического права структурообразующего ядра либо конкуренция за определенный сегмент пространства и посетителя. Во втором случае – это усложнение ядра и концентрация вокруг музея, работающего длитель-

ное время, традиционных (библиотеки) и новационных (информационные центры, театры, арт-галереи) учреждений культуры. С государственных позиций, музей должен обеспечить «воспроизводство актуальных форм культурной активности в пределах ведомственных компетенций, финансовых средств, кадров, инструментария и технологий в соответствии со стратегией внебюджетного, многоканального финансирования и технологии фандрайзинга¹ [9, с. 20–23].

Как показали исследования Ю.С. Клюевой, средние показатели многоканального финансирования по Западной Сибири (бюджет – 76, 7 %, доходы от платных услуг – 9, 7, спонсорская поддержка – 3, 7 %) характеризуют частичную адаптацию краеведческих музеев к рыночной экономике [11, с. 21].

Министерством культуры Новосибирской области реализовывалась ведомственная целевая программа «Модернизация деятельности государственных музеев Новосибирской области в 2012–2014 гг.» с общим объемом финансирования из областного бюджета – 255 278 тыс. руб. По этой программе предусматривалось оснащение музеев специальным фондовым, технологическим и экспедиционным оборудованием, повышение квалификации реставраторов и хранителей фондов, приобретение музейных предметов и коллекций. Предполагалось, что к 2015 г. внутренние адаптивные ресурсы музеев будут увеличены до 76 %, обновление фондов и экспозиций достигнет 65 % что позволит расширить коммуникационное пространство музеев (организация 10 новых выставок, увеличение музейной аудитории на 1,5 тыс. чел.)². Привлекательным для оптимизации музейных стратегий применительно к г. Новосибирску, по данным социологических исследований, выглядело более активное внедрение проектных форм финансирования музейной деятельности (53,8 % респондентов); необходимость системы развития научной и социальной грантов (46,2 %) [9, с. 22].

В выступлении на IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (г. Новосибирск, октябрь 2020 г.) и в интервью газете «Советская Сибирь» министром культуры Новосибирской области Н.В. Ярославцевой³ были приведены выросшие по ряду показателей основные количественные и качественные характе-

¹ Процесс привлечения внешних, сторонних для компании ресурсов, необходимых для реализации какой-либо задачи, выполнения проекта.

² Электронный ресурс Министерства культуры Новосибирской области. URL: <http://mk.nso.ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.09.2012).

³ Будущее музеев. Какое оно? // Советская Сибирь. 2020. 4 нояб. С. 10–11.

ристики музейной сети Новосибирской области. Музейное пространство расширилось в 2016 г. за счет музейного комплекса «Сузун-завод. Монетный двор» (филиал Новосибирского государственного краеведческого музея), что являлось примером комплексного освоения историко-культурного и индустриального наследия. Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история» (2017 г.), созданный в Новосибирске, как и ряде других крупных городов страны, рассматривается нами как новационная структура коммуникационно-информационного социокультурного пространства.

Национальный проект «Культура» и региональная составляющая федерального проекта «Творческие люди» стали основой для взаимодействия государства и общества в приобщении населения к выставкам собраний ведущих федеральных и региональных музеев страны. В рамках федерального проекта «Цифровая культура» создаются новационные музейные продукты: мультимедийные гиды дополненной реальности, виртуальные выставки, расширяющие сферу влияния музейного пространства Сибири. Новосибирский областной государственный краеведческий музей является региональным лидером в воплощении стратегии открытости и новых форматов работы с обществом, таких как Международный фестиваль музейного маркетинга и гостеприимства «Музей для людей», стационарные (около 100) и передвижные выставки (50), при стабильном росте числа посетителей. Н.В. Ярославцевой выделены «белые пятна» в музейном пространстве Новосибирской области: отсутствие музеев в Искитимском, Кыштовском, Новосибирском, Северном, Тогучинском, Усть-Таркском и Чулымском районах, г. Оби и наукограде Кольцово, недостаточное число частных галерей.

Мы присоединяемся к мнению О.Н. Астафьевой и считаем, что перспективной для развития музейного пространства Сибири может стать модель взаимодействия государства и общества, основанная на активизации потенциала каждого региона в том числе в сфере освоения историко-культурного наследия и взаимодействия федеральных и местных властей [9, с. 23]. Современные музеи оказываются более активно включенными в сферы брендинга, издательскую деятельность, интернет-пространство; таким образом, «взаимодействие в музейной сфере превращается в точку пересечения различных языков культуры» [10, с. 95].

Сибирь представляет собой полиэтничный российский регион. В его музейном пространстве этнокультурная составляющая является одной из доминант в диапазоне от крупных музеев-заповедников до музеефикации особо значимых объектов наследия коренного населения края, широкого спектра выставок. В Омском государственном историко-краеведче-

ском музее в 2019 г. был успешно выполнен крупный экспозиционный проект «Этническая панорама Сибири» (20 этнических культур, 700 предметов). Его реализация оказалась возможной благодаря плодотворному сотрудничеству музея с омским Домом дружбы и шестью национально-культурными объединениями Омской области. При поддержке Министерства культуры Омской области в 2020 г. был издан альбом-путеводитель по упомянутой выставке. Он, по мнению министра культуры Омской области Ю.В. Трофимова, рассчитан «не только на профессионалов-этнографов, музейных работников, но и на широкий круг читателей разных национальностей, равнодушных к наследию своих предков, способствует сохранению политической и социально-экономической стабильности в регионе» [13, с. 95]. В 2021 г. эта книга стала финалистом Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина».

Актуальным и перспективным представляется стратегическое направление сотрудничества музеев на государственном и межгосударственном уровнях, расширяющего влияние музейного пространства Сибири. Омский государственный историко-краеведческий музей, например, проводит государственную политику сотрудничества с Республикой Крым (проекты «Азиатская Россия», «Музейный диалог», 2015–2016 гг.), развивает административные и культурные контакты с представителями Республики Казахстан («В объективе – Павлодарское Прииртышье», 2017 г.) [13, с. 13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в исторической динамике анализ взаимодействия государства и общества в процессе развития музейного пространства Сибири показывает многоуровневость и многогранность этой сложной актуальной и перспективной научно-исследовательской проблемы, которая до настоящего времени не стала предметом монографического изучения. Она требует системного междисциплинарного (исторического, культурологического, музееведческого, социологического, информационного) подхода, основой которого должно быть отношение к музею как к исторически сложившемуся и развивающемуся в пространстве социокультурному институту с высоким синергетическим (интеграция ресурсов государства, общества, наследия) потенциалом, который способен не только обеспечить реализацию современной региональной культурной политики, но и определить ее перспективы. В качестве новационного подхода может быть апробировано использование геокультурной матрицы, представляющей собой систему материальных носителей коллективной исторической па-

мента, которая может быть полезна для моделирования процессов интеграции музейного пространства, его историко-культурных ценностей со сферой образования, воспитания, туризма и другими социально и экономически значимыми сферами [14, с. 346]. Это требует дальнейшего взаимодействия представителей науки, образования, культуры, результаты которого могут найти отражение на страницах журнала «Гуманитарные науки в Сибири».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Томилов Н.А.* Музееведение и музеи России: Избр. науч. работы: в 2 ч. / П.П. Вибе (отв. ред.). Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016–2018. Ч.1: Музееведение (музеология): теоретические и историографические аспекты. Омск, 2016. 368 с.; Ч.2: История музеев. Омск, 2018. 440 с.
2. Музееведческие исследования в Томском государственном университете: к 80-летию профессора Э.И. Черняка / науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2021. 408 с.
3. *Шелегина О.Н.* Музейный мир Сибири в первые десятилетия XXI века. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 230 с.
4. Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): сб. науч. тр. / отв. ред. С.А. Каспаринская. М.: НИИ культуры, 1991. 323 с.
5. *Мазур Л.Н.* Эволюция музейной сети России в XX – начале XXI в.: историко-статистический анализ // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред. М.Л. Бережнова, А.А. Ильина, С.Н. Корусенко. Омск: Изд. дом «Наука», 2021. Ч. 2. С. 80–87.
6. *Константинова Н.Н.* Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы) / отв. ред. С.Г. Васильев. Чита: ЗабГУ; Улан-Удэ: Респ. тип., 2020. 208 с.
7. *Шелегина О.Н.* Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития / отв. ред. В.А. Ламин, М.В. Шиловский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 396 с.
8. *Труевцева О.Н.* Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 336 с.
9. *Астафьева О.Н.* Региональная культурная политика // Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол: сб. науч. ст. / отв. ред. И.В. Чувилова, О.Н. Шелегина. Новосибирск, 2013. С. 11–23.
10. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2010.
11. *Клюева Ю.С.* Краеведческие музеи Западной Сибири в современных условиях: автореф. дис. канд. культурологии. Кемерово, 2006. 24 с.
12. *Рыжова О.А.* Место музея в социокультурном диалоге // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред. М.Л. Бережнова, А.А. Ильина, С.Н. Корусенко. Омск: Изд. дом «Наука», 2021. Ч. 2. С. 94–99.
13. *Вибе П.П., Блинова О.В.* Деятельность Омского государственного историко-краеведческого музея по изучению и репрезентации этнографических коллекций // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процес-

сах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред. М.Л. Бережнова, А.А. Ильина, С.Н. Корусенко. Омск: Изд. дом «Наука», 2021. Ч. 2. С. 11–19.

14. *Путрик Ю.С.* Модель геокультурной матрицы как инструмент интеграции культурного наследия в социально-экономические процессы // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред. М.Л. Бережнова, А.А. Ильина, С.Н. Корусенко. Омск: Изд. дом «Наука». 2021. Ч.1. С. 343–347.

REFERENCES

1. *Tomilov N.A.* Museology and museums in Russia: selected scientific works. Omsk, Omsk Univ. Publ., 2016–2018. Museology: theoretical and historiographic aspects. Pt. 1, 2016. 368 p.; Pt. 2. History of museums. 2018, 440 p. (In Russ.)
2. *Dmitrienko N.M.* (ed.) Museum studies at Tomsk State University: the 80th anniversary of Professor E. I. Chernyak. Tomsk, Tomsk Univ. Publ. 2021, 408 p. (In Russ.)
3. *Shelegina O.N.* Museum world of Siberia in the first decades of the XXI century. Novosibirsk, Novosibirsk Univ. Publ., 2019, 230 p. (In Russ.)
4. *Kasparinskaya S.A. (ed.)* Museum and government. State policy in the field of museum business (the XVIII–XX centuries. Moscow, 1991, 323 p. (In Russ.)
5. *Mazur L.N.* The museum network evolution in Russia in the XX – early XXI centuries: historical and statistical analysis. *Kul'tura i vzaimodeystvie narodov v muzeynykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhneyshie faktory stabil'nogo razvitiya stran Evrazii.* Omsk, 2021, pt. 2, pp. 80–87. (In Russ.)
6. *Konstantinova N.N.* Local history museum in Chita: history (1894–1970s). Chita, ZabGU, Ulan-Ude: Republican Print. House, 2020, 208 p. (In Russ.)
7. *Shelegina O.N.* The museum world of Siberia: history and modern development trends. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2014, 396 p. (In Russ.)
8. *Truevtseva O.N.* Siberian museums in the second half of the XX century. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2000, 336 p. (In Russ.)
9. *Astafieva O.N.* Regional cultural policy. *Novatsii v muzeynom mire. Muzey kak kommunikatsionnyy protokol.* Novosibirsk, 2013, pp. 11–23. (In Russ.)
10. Historical encyclopedia of Siberia. In 3 vols. Novosibirsk, 2010. (In Russ.)
11. *Klyueva Yu.S.* Local history museums in West Siberia under modern conditions: diss. abstr. Kemerovo, 2006, 24 p. (In Russ.)
12. *Ryzhova O.A.* The museum place in a sociocultural dialogue. *Kul'tura i vzaimodeystvie narodov v muzeynykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhneyshie faktory stabil'nogo razvitiya stran Evrazii.* Omsk, 2021, pt. 2, pp. 94–99. (In Russ.)
13. *Vibe P.P., Blinova O.V.* Activities of Omsk State Museum of History and Local Lore to study and represent ethnographic collections. *Kul'tura i vzaimodeystvie narodov v muzeynykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhneyshie faktory stabil'nogo razvitiya stran Evrazii.* Omsk, 2021, pt. 2, pp. 11–19. (In Russ.)
14. *Putrik Yu.S.* Geocultural matrix model as a tool to integrate the cultural heritage into socio-economic progress. *Kul'tura i vzaimodeystvie narodov v muzeynykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhneyshie faktory stabil'nogo razvitiya stran Evrazii.* Omsk, 2021, pt. 2, pp. 343–347. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.10.2021

Дата рецензирования 17.10.2021

Статья принята к публикации 20.10.2021